

Нет! Что ни говори, а тридцать лет партийного стажа дают о себе знать, даже если ты полностью разочаровался в результатах деятельности КПСС.

Взять, к примеру, Виктора Петровича Харитонов.

Прошло уже достаточно много времени с тех пор, как он добровольно вышел из партии?. А покинул ее ряды он только после истории с ОМОНОм у вильнюсской телебашни. Он немного подождал, думая, что последует осуждающая реакция высшего партийного руководства, но генсек промолчал, ЦК КПСС промолчало. И только тут Виктор Петрович понял, что эта акция была организована с ведома, если не по указанию, компартийных лидеров. Эта догадка очень его расстроила, и он в знак протеста написал заявление о выходе. Партия к этому времени по его запоздалому выводу перестала быть «умом, честью и совестью нашей эпохи»*.

А теперь Виктор Петрович работает в другой общественно-политической системе, в другой стране, совсем неплохо чувствуя себя в производственной сфере, если не принимать во внимание, что чего-то ему все же не хватает. Это «чего-то» было еле ощутимой малостью непонятной консистенции, но явно не материальной. Но все-таки наступил момент истины. В конце концов, озарение посетило его. Он понял, что ему не хватало ремня, имеется в виду, приводного, в соответствии с бытовавшим в то дальнейшее время лозунгом «Профсоюзы – приводной ремень

к коммунизму», а так же «мобилизующей и организующей силы», говоря простыми словами – коммунистической партии.

Трудовой коллектив предприятия выполнил производственное задание с опережением на месяц. В прошлой жизни Виктора Петровича такого не было вообще. Там все планы выполнялись на сто один процент, так чтобы не выше погрешности планирования. Не дай бог значительно перевыполнить плановое задание – план повысят, а денег не добавят, и будешь упираться за те же самые деньги.

А здесь грандиозное событие никак не было отмечено. «На месте директора, то есть хозяина, надо было бы собрать хотя бы общее собрание трудового коллектива, на котором отметить передовиков и нацелить рабочих на дальнейшие трудовые подвиги», – думал он. Но хозяин молчал, наверное, выгоду подсчитывал в это время, а парткома на предприятии нет. И разыгралось воображение Виктора Петровича – необходимо провести партийное собрание.

Нет ничего проще, чем провести партийное собрание. Виктор Петрович в свое время, будучи секретарем партбюро, делал это ежемесячно. Для проведения партсобрания необходимо лишь наличие партийной организации.

Именно этого и не было, что обескуражило Виктора Петровича вначале, но потом он вспомнил давнишний анекдот, вернее часть его, которая звучала так: «Один русский – пьяница, два русских – драка, три русских – первичная партийная организация». «Это как раз к месту сказано, – подумал Виктор Пе-

* Из статьи В.И. Ленина «Политический шантаж», а также строчки из партбилета члена КПСС.

трович. – Необходимо в нашем коллективе найти трех русских». Он стал перебирать в уме всех, кто был в его окружении. Нет, трёх русских он не обнаружил. Но ведь среди окружающих его евреев, несомненно, есть бывшие коммунисты. Взять хотя бы Матвея Перельмана. Бывший главный механик бакинских нефтяных приисков, два ордена Ленина за трудовые достижения... Чтобы занимать такую должность и получать ордена Ленина беспартийному?.. Ни за что! Да и отец его был секретарём райкома партии, но в 1937 году его репрессировали. Не вернулся его отец из тех мест, но Матвей Перельман и в Израиле симпатизировал КПСС. Или хотя бы взять Лёву Полякова! Он же сам говорил, что являлся секретарём парткома ленинградского НИИ котельного машиностроения. Да, наверняка, есть ещё ряд товарищей, которые приложили свои руки к строительству коммунизма в отдельно взятой стране, только теперь не хотят признаваться в этом. Иосиф Кацман! Начальник строительного треста! Он, что? Был беспартийный? Саша Ходорковский был начальником транспортного отдела на громадном заводе. У него только шоферов в подчинении было 400 человек. Мог он быть беспартийным? Хотя, тут большой вопрос, он ещё узником совести был, т.е. сидел срок за свои убеждения. Но три человека уже есть. С другой стороны, они же не русские, они – евреи. А что говорит по этому поводу тот же самый анекдот? «Один еврей – торговая точка, два еврея – международный шахматный турнир, три еврея – большой джазовый оркестр». Нет, партийной организацией даже не пахло. Кстати, почему на последних выборах в Кнессет нет представителей компартии. Где КПИ, где? У них же, вроде, даже был генеральный секретарь. Как его? Ну да, товарищ Вильнер! Память услужливо подсказала, откуда он знает эту фамилию – этот товарищ был в качестве гостя, приглашенного на XXII съезд КПСС – съезд строителей коммунизма. Виктор Петрович спросил у окружающих его еврейских товарищей, а где сейчас товарищ Вильнер и коммунистическая партия Израиля? Нет её. Израиль вылезился от «детской болезни ле-

визны». Виктор Петрович понял, что с этой стороны помощи искать бесполезно и, вроде бы, успокоился.

Но в один из рабочих дней ни с того ни с сего, не прерывая процесса выполнения производственного задания, в окружении трудящихся рядом с ним евреев и арабов, он заговорил ленинским голосом, включая его интонации и неполноценное «р». «Мы будем годы и десятилетия работать над внедрением субботников в повседневную жизнь. Мы придём к победе коммунистического труда»*. Присутствующие, которые поняли, улыбаясь: «Ну и даёт сегодня Петрович. Он что? Не понимает, что в Израиле суббота в соответствии с Библией нерабочий день?».

Он всё понимал, и сам удивлялся неуместности ленинских слов в этой стране, но ничего не мог поделать с собой.

Пару недель спустя во время работы он увидел на верстаке маску сварщика, на которой было написано «СЛАВА». Она его заинтересовала, и он такой же краской и таким же шрифтом под этим словом добавил «КПСС». Последствия были минимальные. Слава, который подписал маску своим именем, чтобы её у него никто не позаимствовал, больше ей не пользовался. Он был родом из Молдавии и мечтал о присоединении своей страны к Румынии. И только главный инженер, проходя мимо Виктора, спросил встревожено: «Виктор, что это такое?». И встретив непонимающий взгляд Виктора Петровича, махнул рукой. Он понял, что это совершенно несерьёзно.

Но как-то в середине апреля, во время обнаружения Лениным «Апрельских тезисов»**, Виктору Петровичу приснился Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Он слышал совершенно отчетливо, как Ленин говорил Крупской: «Наденька, не надо драматизировать события! Революция

*Ленин В.И. Оригинал звучит так: «Мы будем годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы. Мы придём к победе коммунистического труда».

** Это не цитата.

еще впереди. Ради благополучия трудящихся всего мира мы, несомненно, жертвуем не только Вашим личным благополучием, и благополучием трудящихся России».*

«Вот где она – истина», – подумал Виктор Петрович... и успокоился.

20.04.16

Подражание Д. Хармсу

Шалапин Фёдор Иванович как-то приехал в Одессу на гастроли. Но дверь в одесский русский драматический театр оказалась закрытой. Недолго думая, он вышел на параллельную улицу и стал петь. Мимо шли люди и говорили: «Вот дерёт горло мужик». А пел он, как обычно, басом. С тех пор улица и стала называться – Дерibasовская.

22.04.16

Подражание К. Пруткову

Жевательную резинку, из которой при жевании делают пузыри, смело назову презервативом, а презерватив смело назову желательной резинкой.

Как корабль назовёшь, так он и поплывёт
Очень меня удручает ситуация с партией
«Яблоко». Уж какой год не попадает в Думу.
И чем дальше, тем хуже. Почему партия ли-

берального толка не популярная в народе? Мне кажется, что всё дело в названии. Ведь если партия либеральная, да к тому же демократическая, и название её состоит из первых букв фамилий основателей Явлинского, Болдырева и Лукина, то либералы и демократы должны были бы поставить буквы в порядке алфавита. А вы попробуйте, это ж полный конфуз.

☺ Оправдание однополой любви

У великого Пикассо, однако, тоже был голубой период

☺ Осторожней с названиями

Украинские парламентарии затеяли глупое дело с сокращением названий городов. Особенно с городом, жители которого давно страдают бессонницей. Ещё в шестидесятых годах прошлого столетия это уже было ясно.

В то время я учился в Москве. Подхожу я в продуктовом магазине к прилавку, а там уже стоит человек. Встал я за ним, вроде как в очередь. А он мне говорит: «Хорошо у вас, идёшь по улице и читаешь названия магазинов Мосмясо, Мосмолоко, Мосхлеб, Мо сторг. Заходишь, а там всё есть».

Да и у меня в Смоленске тот же принцип: Смомясо, Смомолоко, Смохлеб ... Только не всегда всё есть.

А ты слышишь, как звучит: мол, мясо; мол, молоко; мол, хлеб. А я из Одессы, так у нас звучит вопрос: «А де мясо?, а де молоко,? а де хлеб?» Это ещё терпимо. А как этот принцип звучит в Херсоне?!!

* Это не цитата.